

Поет Поль Робсон...

Поль Робсон! Вряд ли есть на земном шаре человек, который не знал бы этого имени. Чем же объясняется его известность? Только ли своему необычайному голосу редкого бархатного тембра обязан Поль Робсон этой славе? Только ли выдающегося артиста-певца любят русские и испанцы, грузины и корейцы, немцы и французы, англичане и шведы? Нет, не только за это любим он — великий сын негритянского народа. Еще больше, чем певец, близок и дорог всему прогрессивному человечеству Поль Робсон — лауреат Международной премии мира, неутомимый борец за дело мира, чей могучий голос не удается заглушить американским реакционерам.

О жизненном и творческом пути этого замечательного человека рассказывает Виктор Горохов в своей книге «Робсон». И читатель, безусловно, будет благодарен автору за то, что он взял на себя ответственную и трудную задачу — всесторонне показать благородный облик одного из самых мужественных борцов за мир, демократию и свободу.

Виктором Гороховым проделана кропотливая работа. Он собрал большой фактический материал, используя сведения из прогрессивных зарубежных газет, отзывы о концертах певца, личные впечатления от встреч с Робсоном, его дневники, дневники его жены Эссланды и другие документы.

На протяжении тридцати с лишним лет Робсон был свидетелем и активным участником больших исторических событий, и, описывая биографию своего героя, автор все время показывает его на фоне этих событий. Благодаря этому, Поль Робсон встает со страниц этой книги во весь свой исполинский рост.

Виктор Горохов. «Робсон». «Советский писатель». 1952 г. Москва.

Шаг за шагом прослеживая жизненный путь певца, автор на убедительных фактах показывает, как мужал, рос и закалялся в непрерывной борьбе его характер. Какое упорство, какую силу воли нужно было иметь, чтобы в условиях расовой дискриминации пробить себе дорогу к образованию! Всюду Поль Робсон был первым: в школе, колледже, университете. В 20-х годах он был одним из выдающихся футболистов, лучший «левый край» страны. Но всюду ему ни на одну минуту не позволяли забывать, что он негр, что он обязан ездить в трамвае «для цветных», пить воду из колонок «для цветных», что он не имеет права смотреть на белую женщину, потому что он негр, и за это «оскорбление» любой белый может его пристрелить на месте.

Но чем больше унижали Робсона, на каждом шагу оскорбляя его человеческое достоинство, тем сильнее пробуждалась в нем гордость за свой народ.

«Разве не внес негритянский народ свою лепту в американскую культуру своими песнями, научными открытиями, изобретениями? Разве негры-солдаты не погибали наравне с белыми во всех войнах, которые вела страна, не признавая их полноценными гражданами? Разве они, черные, не настоящие американцы?»

«Мы, черные, мы — тоже Америка», — эти слова Робсона стали для него боевым девизом. Он любит свою родину и ему больно видеть, что происходит с его соотечественниками. Ему «повезло». Он стал известным певцом, его приглашали на гастроли за границу, но для миллионов его черных братьев попрежнему была закрыта дорога к образованию, попрежнему негр исполнял самую черную работу, попрежнему первыми выбрасывали с фабрик и заводов негров, а труд их был самым низкооплачиваемым. Безработица, нищета, дискриминация — вот удел

15 миллионов негров. Как с этим бороться, с чего начинать?

В 1934 году в Лондоне Робсон сделал свой первый шаг по той дороге, с которой он не сходит вот уже почти 20 лет. Он дал концерт, весь сбор от которого поступил в фонд помощи жертвам гитлеровского режима.

Вскоре после этого Поль Робсон впервые приехал в Москву — в страну творческого труда, дружбы народов, полнокровного искусства. Были дни, когда он подумывал остаться навсегда на советской земле. Но Робсон не сделал этого. Он снова вернулся в Америку бороться за то, чтобы и в его родном краю ушла в прошлое невольничья негритянская песня, чтобы она уступила место песням победы и радости.

И когда фашизм открыто показал Европе свои когти, когда в Испании полилась кровь ее лучших сыновей, на антифашистском митинге в Лондоне слово от республиканской Испании взял Поль Робсон. О гере Испании, о предательстве английского правительства говорил он перед многотысячной толпой. Вскоре затем, с новым пополнением добровольцев в Интернациональную бригаду Робсон приехал в Испанию и дал огромное количество концертов.

В Испании Робсон видел фашизм в действии. Вернувшись в Америку, он на родной земле увидел тех же франкистов. Уже «родилась» комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Морганы и дюпоны закрыли перед Робсоном двери театров и концертных залов. Тогда певец пошел на площади, стадионы, в парки и говорил с народом.

«Я говорю и буду говорить с народом, потому что говорю не от своего имени и даже не от имени негров. Я говорю от имени простых людей моей страны. Их голос — мой голос. Они не могут молчать, не могу молчать и я...»

В дни вероломного нападения Гитлера на СССР Поль Робсон словом и песней славил русских героев. Он требовал открытия второго фронта, и 60 тысяч человек, собравшихся на митинге на Янки-стадионе в Нью-Йорке, аплодировали этому требованию.

Но вот кончилась война. Отгремел салют Победы. Своими глазами видел Робсон, прибывший в Европу, как в Германии соскабливали свастику, а вернувшись в Америку, понял, что магнаты Уолл-стрита с лихорадочной поспешностью готовятся к возрождению фашизма.

И снова началась борьба. Снова выступления на митингах, концертах. Робсон открыто обрушивается на поджигателей новой войны. Реакция срывает его концерты, ему запрещают произносить речи. Тогда певец перед каждой своей песней на иностранном языке излагает ее содержание и вкладывает в свои комментарии части непроизнесенной речи.

После возвращения Робсона из Москвы, куда он был приглашен на Пушкинские торжества, травля певца в Америке приняла неслыханные размеры и разразилась Пикскиллом, позорнейшей страницей в истории США, и, вместе с тем, самой героической неделей в жизни Поля Робсона.

Глава эта названа автором «Битва в долине Гудзона». И слово здесь предоставлено свидетелям: гражданам Пикскилла и Уэстчестера, жене Робсона — Эссланде Робсон и другим простым людям Америки, которые встали стеной на пути фашиствующих молодчиков и защитили собой народного певца. Об этом рассказано просто, без прикрас и именно благодаря своей объективности нарисованная картина глубоко волнует читателя.

Наиболее удачны главы, рассказывающие о встрече Робсона с республиканцами в Испании и посещении Советского Союза. Чудесен эпизод во время октябрьской демонстрации, когда он знакомится с рабочими завода «Шарикоподшипник». Сначала Робсон поет вместе со всеми, потом вдруг все замолкают, пораженные красотой его голоса.

«Мастер влюбленными глазами смотрит на Робсона и не выдерживает:

— Так вы ведь можете быть певцом! Робсон тихо говорит:

— Я действительно певец и, кажется, даже известный... Впрочем там, где я живу, это мало стоит».

Как уже упоминалось выше, автором проделана большая работа, в результате которой образ Робсона-борца за мир и Робсона-певца раскрыт писателем во всей его полноте и многообразии.

Робсон, обладатель голоса редкого по красоте тембра, мог бы исполнять на концертах все оперные партии, написанные для баса. Однако он сознательно отказался от арий, а выбрал такие песни в словах которых ему предоставляется возможность говорить о своих чаяниях и надеждах, петь о своей любви и ненависти. Поэтому вполне справедливо автор называет его певцом-воином, певцом-трибуном.

К сожалению, о Робсоне — выдающемся драматическом актере, автор рассказывает слишком скупо. Виктор Горохов очень много страниц посвящает тому, как всячески препятствовали Робсону сыграть Отелло, а о том, как Робсон все же сыграл одну из крупнейших ролей мирового репертуара, как воплотил он образ венецианского мавра, — об этом нет ни одного слова.

Обращает также на себя внимание некоторая композиционная неслаженность книги. Автор очень часто возвращается к тому времени и событиям, о которых уже упоминал. Кроме того, встречи Робсона с такими выдающимися людьми, как Пабло Неруда, Эрнст Бун, настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, носят в книге случайный, эпизодический характер, а они могли бы еще больше подчеркнуть силу и величие всенародного фронта борьбы за мир.

Эти недостатки в известной степени снижают ценность интересной книги Виктора Горохова, первой попытки в нашей литературе создать большой портрет выдающегося борца за мир.

Н. ГРЯЗЕВА.